

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЛИБЕРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ

*Данный текст посвящен либералам. Однако автор считает обязанным призвать аудиторию обратить самое пристальное внимание и на самих себя, ибо целый ряд отмеченных пороков ярко и болезненно проявляется и у левой, и у патриотической общественности, не говоря уже о политиках и аналитиках.*

Каюсь – на заре туманной юности я в силу недостатка образования, врожденной склонности к лояльности, возраста и исторических условий придерживался либеральных воззрений и по сей день искренне благодарен Е.Ясину, близкое наблюдение за действиями и способом мышления которого избавило меня от этого интеллектуального недуга сравнительно быстро и эффективно.

Не вдаваясь подробно в многократно рассмотренные (см., например, книгу «Россия после Путина») пороки либерализма и причины его популярности, укажу главный недостаток: его сторонники исходят из философской доктрины о том, что каждый человек в полной мере может отвечать за последствия своей деятельности.

Подчеркну – не «должен», а «может», вот прямо здесь и сейчас.

А раз так – его можно и даже нужно вот прямо здесь и сейчас ставить в соответствующие условия и соответственно с него спрашивать.

По моим скромным наблюдениям, данная установка не верна даже для большинства населения развитых стран, - что в практической политике, как правило, учитывается их государствами (потому эти страны, собственно, и остаются развитыми). И человек, и человечество пока еще не вполне совершенны, что делать.

Для России же, основная часть населения которой до сих пор не вполне адаптировалась к шоковому падению в рынок, философская максима либерализма была и остается откровенно неверной. Ее применение напоминало даже не бросание в воду заведомо не умеющего плавать – мол, если не выплывет, сам виноват, - но требование к слесарю (а хоть бы и профессору биологии, если кто почувствовал себя обиженным) немедленно сдать экзамен по квантовой физике с деклассированием и нищетой в качестве альтернативы.

Именно применение этой доктрины к заведомо не соответствующему ей обществу и стала политика социального геноцида, де-факто проводимая и по сей день и качественно усугубляющая последствия Катастрофы 1991 года.

Абсурдность фундаментального тезиса, лежащего в основе современной либеральной идеологии, и его откровенная несовместимость с реальностью, естественно, накладывают отпечаток и на сознание его носителей.

Глухое раздражение от столкновений с ним в конце концов переросло в желание классифицировать его, выделив его основные особенности. Каюсь – несколько завершающих экспериментов в этом направлении при помощи тестовых публикаций (всецело соответствующих при этом моим взглядам и убеждениям) и изучения реакции на них я проделал и над аудиторией «Ежа», за что приношу искренние извинения многим задетым за живое носителям пластичной психики.

Итак, каковы основные, с моей точки зрения, особенности либерального сознания, которые читатель может наблюдать если и не у себя самого, то на соответствующих Интернет-форумах?

### **Заблокированное восприятие**

Больше всего в современном российском либеральном сознании бросается в глаза органическая неспособность воспринимать мнение, сколь-нибудь заметно отличающееся от собственного. Подчеркну: не «отторжение», не «враждебность», не «нетерпимость», - а именно неспособность самого восприятия как такого. Советское КГБ изучало диссидентов и глубоко разбиралось в их сортах; современное же либеральное сознание пошло в их неприязни значительно дальше – оно их в принципе не воспринимает.

В этом смысле «День отличника» Кононенко, при всей его скучности и бесталанности (вполне достаточно осилить первые 10 страниц, - но замысел был великолепен, он просто опоздал на 15-20 лет и достался не тому автору) представляет собой оборотную сторону медали, гениально отчеканенной Сорокиным в «Дне опричника». Это действительно два полюса не только нашей бюрократии, но и нашего общества, наша Сцилла и Харибда. Нам между ими продираться еще долго, - но достали на самом деле обе, и либералы выглядят приличными людьми просто в силу того, что отсутствие полноценной власти не дает им реализовывать свои представления о прекрасном и устраивать стране новые 90-е годы.

### **Отказ от восприятия реальности**

Прямым следствием органической неспособности воспринимать инакомыслие является агрессивное неприятие реальности. Если какие-либо статистические или социологические данные не соответствуют либеральным установкам (а надо отдать должное, что большинство и не соответствует), они объявляются несуществующими или несущественными, а их использование – «примитивным манипулированием». При этом либералы, как правило, не доставляют себе труда что-то содержательно обсуждать, критиковать или опровергать; обычно они пишут просто и дружески, в искренней чубайсовско-большевистской манере, как немало в свое время позабавивший меня тов. Рыклин: «Невозможно это дальше слушать... В голову начинают лезть разные дурные мысли и подозрения, которые не всегда получается отогнать... Ваши социологические опросы, которыми вы (чуть не написал — искусно, а на самом деле, разумеется (!! – М.Д.) — примитивно и прямолинейно) манипулируете...». (<http://www.ej.ru/?a=note&id=7883>)

Иногда это выглядит нелепо на грани безумия, в стиле «дважды два – стеариновая свечка». Так, одна просвещенная писательница в качестве возражения на то, что средства Стабфонда должны использоваться на благо общества, заявила, что борьба с бедностью в России – это покупка бедным секретаршам кактусов за 450 долларов штука (<http://www.echo.msk.ru/programs/klinch/494710-echo/>).

Иногда это выглядит чудовищно, как заявление той же писательницы о том, что никакого подвига брошенной путинским генеральем 9-й роты псковских десантников в Чечне не было – просто потому, что Хаттаб с несколькими десятками подручных (потому что не было тогда в Чечне группировок по 2 тысячи человек!! Банды же кормить надо!! И для прорыва под угрозой уничтожения они никогда не объединялись!!! Потому что никогда!! И не было такого, не было, не было, мне знакомые сказали, и я всем говорю, кто забыл – не было, теперь запомните, не было!!!! – считающих данную реконструкцию преувеличением отсылаю к уровню аргументации первоисточника: <http://www.ej.ru/?a=note&id=7904>) вырезал эту роту полностью за 20 минут, а потом просто сидел без всякого дела на высоте несколько суток – думал, наверное, или курил нервно, или пейзажами любовался, они в Чечне совсем не то, что в остальной России, там и героев, в отличие от России, где за пределами спецназа одни жертвы, много (см. ту же статью).

Категорическое, идеологически обусловленное нежелание принимать реальность в том виде, в котором она существует, накладывает на либеральное сознание тяжкую обязанность неспособности сопоставлений, в особенности количественных. Это действительно совсем непросто – в школе, если не ошибаюсь, учат этому только во втором классе.

Белорусский экономист Болкунец гневно возмутился моим материалом, на простом сопоставлении статистики показывающим большую соци-

ально-экономическую эффективность лукашенковского режима по сравнению с путинским, и любезно прислал мне свою критику.

Критика заключалась в попытке (причем неудачной) оспорить лишь 3 (причем не самых существенных) из рассмотренных мною 27 показателей, на что я и обратил его внимание; остальные его положения частью просто не относились к теме, а частью были мною опровергнуты (достаточно сопоставить его возражения - <http://www.ej.ru/?a=note&id=7869> – с моим ранее переданным ему ответом на них - <http://www.forum.msk.ru/material/economic/442729.html>).

Однако вполне квалифицированный человек искренне не понял смысла моего ответа – хотя я писал достаточно подробно, тщательно «разжевывая» каждое положение. Я глубоко убежден в его искренности, - его либеральное сознание просто не восприняло тот неприятный для него факт, что неприятный для него режим Лукашенко оказался лучше хоть кого-то.

И я не уверен, что использование матерных выражений преодолело бы инстинктивную самозащиту либерального сознания от реальности...

### **Тоталитарность**

Враждебность современной либеральной идеологии в ее специфическом российском выражении интересам большинства граждан России включает для ее носителей возможности быть демократами, то есть людьми, учитывающими мнения и интересы своего собственного народа. На их знамени по-прежнему, как и 15 лет назад, написано: «Железной рукой загоним человечество к счастью!» - а если оно понимает счастье как-то по своему, тем хуже для него.

С учетом идеологии либерализма, «народом» являются лица с состоянием примерно от миллиона долларов, и в этом российские либералы представляют собой вполне логичное выражение реконструированного Стругацкими, а на деле весьма древнего принципа «все свободны, и у каждого десять рабов». Беда только в том, что этого же подхода придерживается и нынешняя правящая бюрократия; в сфере социально-экономической политики (за исключением вопросов усиления госвмешательства) она совершенно либеральна и даже состоит во многом из бывших соратников и поделельников нынешних либералов.

Разница лишь в том, что у вторых нет власти, и потому они требуют демократии и прав человека, но – лишь в политике. Всякая мысль об экономических и социальных правах граждан и даже о том, что демократическое государство должно, – хотя бы потому, что оно демократическое, - следовать их убеждениям, в том числе и нелиберальным, внедряется в сознание либе-

ралов лишь категорической практической надобностью и по миновании этой надобности немедленно изживается их сознанием без какого бы то ни было следа.

(Правда, мысль о наличии у граждан не политических прав чужда и иностранным единомышленникам наших либералов. Когда на одной из встреч в США я указал собеседникам-ученым на необходимость критики руководства России за нарушение не только политических, но в первую очередь более близких обычным людям социально-экономических прав, мои собеседники растерялись, а затем стали утешать меня, объясняя, что изымут эти мои слова из стенограммы, и никто ничего не узнает).

В силу изложенных причин либералы в основе своей являются, как давно было подмечено, носителями наиболее тоталитарного в российском обществе типа сознания. В самом деле, отнюдь не самый верный путинец Жириновский с его органическим хамством и, по-видимому, окончательно разрушенной психикой, а один из признанных столпов российского либерализма заслужил от однопартийцев за свой стиль ведения дел убедительную кличку «Дуче».

Именно глубочайший внутренний тоталитаризм, а не агрессивная ограниченность, плавно и быстро переходящая в сектантство, и является основной причиной неспособности либералов к объединению. Объединяться могут демократы друг с другом и даже, при крайней необходимости, демократы с диктаторами. Но тоталитарные лидеры, даже при всем старании, на это не способны в принципе: даже Сталина и Гитлера, как известно, хватило менее чем на два года, - чего уж ждать от наших либералов?

### **Коммерциализация**

Либерализм — идеология обожествления бизнеса. Крупный делец, с точки зрения либерала, не может быть плохим (конечно, если не совершает неопровержимо доказанных и признанных самим либералом преступлений против человечества) — просто потому, что он получает большую прибыль.

Соответственно, значительная часть либералов весьма коммерциализирована. Особенно это заметно среди молодежи (людям, сформировавшимся в СССР, наука бизнеса все же дается с большим трудом; никто не может обвинять в коммерциализации, например, Новодворскую, - как и во всех остальных грехах, кроме отсутствия здравого смысла): как написал несколько лет назад один не очень уже молодой жырнолизд, «неужели кто-то мог всерьез подумать, что я буду ругать кого-то бесплатно?»

Поскольку людям свойственно судить о других по себе, в тех немногих случаях, когда до восприятия типичного либерала удастся довести какое-

либо умозаключение или информацию, которые его по тем или иным (далеко не всегда идеологическим) причинам не устраивают, он не рассматривает ее саму по себе. Первой же, инстинктивной, автоматической реакцией является вопрос «А сколько ему за это заплатили?» Это особенно наглядно видно на примере обсуждения любого положительного отзыва о Лукашенко (а белорусские либералы, надо отдать им должное, еще безумней российских), да и о Путине тоже.

Мысль о том, что кто-то может делать что-то не за деньги, а «просто так», ради познания и распространения истины, не помещается в современном либеральном сознании так же, как в сознании процитированного выше жирнолизда.

Надо отдать должное современным россиянам: их, в отличие от булгаковских москвичей, испортил не только «квартирный», но и «пиарный вопрос». Поэтому после вопроса «кто и за сколько проплатил?» в мозгу либерала немедленно возникает второй: «А зачем?» Грубо говоря, кто и под кого копает распространением этой информации.

Здесь опять-таки трогательно выглядит смычка либералов от оппозиции и их прежних коллег, в силу меньших моральных качеств и больших административных способностей удержавшихся в правящей бюрократии. Ведь «кремляди» точно так же воспринимают любую критику сначала как «оплаченную американским и британским империализмом» (в крайнем случае Березовским и Невзлиным, кровавыми когтями тянущимися к горлу молодой сувенирной демократии), а затем – как диверсию той или иной группы бюрократов и олигархов против другой такой же группы.

Да, конечно, информационные войны, вопреки всей пропагандистской истерике по поводу незыблемо стоящей на всю Россию «вертикали власти» бушуют при Путине не хуже, чем в 90-е годы (Ельцина его сотрудники пару раз «хоронили» с хорошим коммерческим эффектом, но вот не женили заново его, по-моему, все же ни разу), и никому не хочется быть использованным ловкими ребятами в чужих корыстных целях.

Но дело в том, что даже в совсем чужой войне, в том числе информационной, можно и нужно участвовать, если ведется она за правое дело.

### **Агрессивность**

Неспособность воспринимать инакомыслие и, соответственно, уважать чужую точку зрения в сочетании с ощущением личной ущемленности естественным образом порождает высокую агрессивность.

Опять-таки, эта черта характерна для Интернет-аудитории в целом, но в ней она порождается в основном низкой образованностью и иллюзией анонимности (а значит, и безнаказанности); понятно, что эти причины к основной массе российских либералов неприменимы.

Вопрос о том, «сколько сребреников тебе заплатили, Иуда?» в качестве основного аргумента против нелепости или просто не вызывающей одобрения точки зрения гармонично переходит в угрозы – от прямого обсуждения знаменитой «нерукоподаваемости», то есть организации внутрилиберального бойкота, до ставшего вполне стандартным в силу своего изящества выражения «Отстаньте уже от нас... А то ведь мы и впрямь начнем предполагать разное...». (<http://www.ej.ru/?a=note&id=7883>)

Такое ощущение, что агрессия как способ ведения дискуссии – это единственное, чему смогли научиться наши либералы у руководителя Либерально-демократической партии России, который, хочешь не хочешь, остается лучшим (если вообще не единственным) политиком России.

Особенно забавно, что она проявляется и в отношении к партнерам, хотя бы и ситуативным. Мне очень понравился один из либеральных организаторов Национальной Ассамблеи, вдумчиво, со вкусом и совершенно искренне, без каких бы то ни было провокаций разъяснявший одному из коммунистов, как он объяснял своему сыну, что хорошие коммунисты все же бывают, - но только мертвые. А другой объяснил другому представителю левого крыла, что никогда не наденет на себя табличку с ленточкой, отражающей его принадлежность к оргкомитету, потому что ленточка эта красного цвета...

### **Примитивность**

При всем изложенном выше, либералы – люди, значительно более образованные и успешные, чем граждане России в целом (собственно, потому за них и обидно: если бы на либеральных позициях прочно стоял бомж, валяющийся в канаве, или нацистствующий гопник, или откомандированный в скинхеды и забытый там провинциальный гэбист, это было бы вполне нормально).

Однако наибольшее количество откликов и обсуждений вызывают не статьи, содержащие относительно сложные мысли, аргументы и доказательства, а примитивные агитки, состоящие из по-разному поворачиваемых одного-двух (максимум!) лозунгов. Более того: даже в сложных статьях наибольшую реакцию вызывают обычно мелкие, глубоко частные, не имеющие отношения к теме детали.

Да, это является особенностью Интернет-аудитории в целом, но, еще раз повторюсь, именно у либералов такая особенность в силу их большей образованности и общей культурности (чем они и ценны, и необходимы, при всех своих раздражающих недостатках) наиболее режет глаз.

Другое массовое проявление примитивизации (чтобы не сказать «дебилизма») – органическая неспособность воспринимать мир многомерно.

Увы, речь идет не о стандартном демагогическом приеме огрубления любого вопроса до дихотомии «черное – белое», - речь идет об искренней, честной, глубоко органичной неспособности воспринимать более одной стороны любого явления.

Каюсь: я поставил эксперимент и в ряде материалов одновременно и ругал, и хвалил Жириновского (как я сделал это в данной статье). И на форуме обычно появлялось сообщение о том, что Делягин – идиот, потому что высказывает диаметрально противоположные тезисы. Мысль о том, что даже такие простые явления, как Жириновский, могут быть чуть-чуть более сложными, чем однозначный ярлык, - просто не влезает в сознание типичного российского либерала.

Да, он убежден (как минимум со стакана сока, выплеснутого в Немцова, по-видимому, после тщательных репетиций), что Жириновский – подонок. Да, он видит его чрезвычайную успешность, что означает его эффективность как политика. Но его сознание столь примитивно, что эти две простейшие мысли просто не помещаются в нем одновременно – и первая напрочь вытесняет вторую. Жириновский находится на арене российской политики без малого 20 лет, - и уже много лет подряд я хвалю его эффективность как политика, в том числе и в беседах с либералами. И уже много лет подряд я вижу, что эта мысль почти всякий раз оказывается для них новой и неожиданной: да, она абсолютно банальна, - но она не помещается в сознание либерала вместе с выплеснутым на Немцова соком.

И сок ее вытесняет.

### **«Патриотизм – последнее прибежище негодяя»**

Давно уже разжевано по кусочкам для самых-самых упертых и не желающих знать английский, что великий Толстой, переводя сложный иностранный текст, сумел-таки перевести его неправильно. В оригинале смысл заключался в том, что «патриотизм может оправдать даже негодяя», а из-под пера классика вышло, что «патриотизм – это способ самооправдания негодяя» (что тоже бывает весьма часто, не будем забывать об этом).

Очень хотелось подтвердить свою мысль, с кем не бывает.

Тот еще был либерал, - хотя, возможно, что перепутал и искренне.

Умудрились же церковники при переводе Библии (!! – а нам Конституция наша не нравится, бесимся с жиру, к церкви обращаться надо, там еще круче бывает) перепутать и вместо канонического «Блаженны нищие ради духа», то есть отказывающиеся от имущества ради моральной чистоты и духовного самосовершенствования, залепить «Блаженны нищие духом» - на радость не только по-честному убогим, но и моральным уродам десятков последующих поколений (считать, что «нищие духом» означает «смирненные», как принято в официальной трактовке, все-таки большой перебор).

Почему церковь молчит в тряпку – понятно: лучшее враг хорошего, один раз обряды исправлять уже начали, до раскола доисправлялись.

Но почему именно либералы сделали ошибку классика фактором общественной жизни?

Сначала – понятно, валили КГБ, КПСС и СССР. Но свалили же – почему не поднимать собственный, российский патриотизм, как во всех странах СНГ?

Почему все 90-е годы, пока либералы были у власти, любить свою Родину было стыдно? Почему за словосочетание «национальные интересы» в служебной бумаге еще в 1995 году (личный опыт) можно было огрести серьезные неприятности?

Потому что, когда в начале 90-х, по известному выражению, «попали в Россию», далеко не все «целили в коммунизм». И те, кто промахнулись, вроде Зиновьева и в целом диссидентов, как правило, горько раскаивались и никакой карьеры в своем раскаянии не сделали.

А карьеру сделали, в тогдашних терминах, «демократы», - те, кто целил именно туда, куда попал.

Лучше всего это выразил умнейший и откровеннейший из либералов Кох, давным-давно сказавший о бесперспективности и безысходности России с такой чистой детской радостью, что она повергла в шок даже его коллег. (<http://tvoygolos.narod.ru/press/1998.11.02.htm>).

Реагируя на теракт 11 сентября 2001 года, он же, отметив, что «для меня в Нью-Йорке все улочки родные», без каких-либо наводящих вопросов, по собственной воле признал: «Испытал полное бессилие и опустошение. Два года назад у нас в России взрывали дома, но тогда не было эффекта присутствия», - при том, что, если я не ошибаюсь, в августе 1999 года он в России был, а в сентябре 2001 года в США не был. И дело здесь вряд ли только в телетрансляции: дело, скорее, в самоидентификации человека, в том, где именно у него находятся «родные улочки».

Лучше всех эту позицию выразила одна «прорабша перестройки», которая на круглом столе, посвященном 11 сентября 2001 года, визжала, буквально как резаная, что любые люди, готовые сознательно отдать свои жизни за что бы то ни было, и особенно за какую бы то ни было идею, - выродки рода человеческого и должны выявляться и уничтожаться физически в превентивном порядке, чтобы не мешали нормальным людям нормально жить.

Дело было в Ленинграде (тогда и ныне Санкт-Петербург), не более чем в пяти километрах (извините, я там плохо ориентируюсь) от Пискаревского кладбища, где лежали эти самые, по ее терминологии, «выродки».

Признаюсь: даже американцы в своих войнах после Второй Мировой, даже террористы, даже фашисты ближе мне, чем эта либеральная ведьма, которую я слышал своими ушами. Потому что они сражались за свой народ – или хотя бы искренне думали так, а она вполне сознательно сражалась против своего народа – за свое потребление.

Последнее слово главное для понимания отношения либералов к России.

И здесь дело совсем не в какой-то специфической ненависти к ней, - патриоты, считающие так, страдают обычной местечковой манией величия (обычно в комплекте с манией преследования).

Россия нелюбима либералами не как враг, не как противостоящая сила (увы, ну какая ж мы пока сила!), но лишь как неудобство, как гвоздь в ботинке: ее народ (тоже запрещенное после победы демократии слово, надо было писать «население»!) мешает им красиво потреблять, как плохому танцору мешают танцевать ноги партнерши, не более, - не бросается же он посреди вальса отпиливать эти ноги!

Отношение либералов к патриотизму вызвано их коммерциализованностью.

Как гениально выразил один недавно впущенный в страну коммерческий олигарх, «Я не столько патриот страны, в которой живу, сколько патриот своего капитала». (<http://www.peoples.ru/undertake/finans/kiselev/>)

Всем нам свойственно застывать в тяжком раздумье между севрюгой и Конституцией; при выборе же между Конституцией и куском хлеба 95% людей не будет задумываться ни минуты, и всерьез осуждать их может только тот, кто не голодал сам.

Но именно у либералов – и именно в силу их идеологии - потребительская ориентация выражена предельно полно. И, служа своему потреблению, они автоматически, незаметно для себя самих начинают служить странам и регионам, где потреблять наиболее комфортно, - нашим объективным, стра-

тегическим конкурентам. И, живя ради потребления, они начинают любить те места, где потреблять хорошо, комфортно, и не любить те, где потреблять плохо, неудобно.

Не любить Россию.

И это очень хорошо демонстрируют практические действия либералов, по-прежнему обслуживающих власть.

Я огрубляю осознанно, в жизни все сложнее, приведу лишь один пример: потребление бывает не только материальным, но и символическим. Потребление - не только еда, жилье, курорты, автомобили; это еще и среда обитания. Крах СССР сделал нас народом диаспоры, как евреев и армян, - и сейчас в Хайфе, Гамбурге или даже Лондоне можно посидеть на кухне не хуже, чем в Москве, - а учитывая, что уезжали и уезжают наиболее культурные и активные, даже и лучше.

Еще более важно то, что образование по самой своей природе включает западные стандарты культуры и представлений о цивилизованности, которые во многом не совместимы с общественной психологией, а во многом - с объективными потребностями нашего общественного развития. Это главное противоречие нашей истории, как и истории большинства аграрных или слабо развитых стран, оно неминуемо порождает отторжение интеллигенции, - но лишь у либералов это отторжение достигает крайней, неправильной, вредной для страны и для них самих степени.

Это не значит, что надо бросаться вылизывать филейную часть очередному мутному царьку; это значит лишь, что, сознавая этого царька и его банду неотъемлемой частью своей страны и своего народа, надо сознавать его не главной, а лишь наихудшей частью, подлежащей, по изящному выражению наших либералов, «реформированию».

Странно обижаться на младенца, когда он срыгивает вам в лицо или какает мимо памперса (пусть даже на любимый галстук).

Даже трудного подростка надо воспитывать, а не ненавидеть.

Отторжение от страны, естественное и неизбежное для интеллигента, у либералов достигает степени именно такой обиды и именно такой ненависти.

В результате значительная часть интеллигенции, а точнее, образованного слоя, который является единственным носителем культуры и развития как такового, оказывается потерянной для страны, так как обижается на нее слишком сильно, предъявляя ей непосильные для нее, несоразмерно завышенные стандарты своего личного потребления.

Это касается всех видов потребления - и еды, и дорог, и разговоров на кухне, - и, к сожалению, демократии тоже.

И либералы естественно воспринимают в качестве идеала и своей цели источник этих стандартов (причем во многом существующих лишь в рекламе либо для богатейшей части соответствующих обществ) – и начинают если и не прямо служить ему, то, как правило, соотносить с ним все свои действия.

Живя в России, не умея расстаться с Россией (и слава богу, несмотря на все мои личные претензии), будучи ее неотъемлемой частью.

(Ну не стоит Россия без «жидов и рыболовов», ну что тут поделывать, товарищи националисты, да?)

И с этой точки зрения главным либералом страны действительно является Путин, который, по чудному выражению Митрофанова, хочет править как Сталин, а жить как в Европе.

Из более приземленных примеров такого соотнесения с Западом меня озадачил великолепный, хоть и заочный спор двух либералов (еще там был американский политолог, но он не в счет, хоть и советского происхождения) о том, можно ли ругать свою страну за границей. (<http://www.ej.ru/?a=note&id=7918>)

Один говорит: «Нельзя – потому что в Америке это не принято».

Другой гневно отвечает: «Да вы что – в Америке есть свобода слова, а у нас нет! Значит, американцу в России нельзя, а нам в Америке можно!»

И оба с пеной у перекошенного рта в качестве главного судьи апеллируют к Америке!

Совсем, между прочим, другой стране, с совсем другими традициями и, между прочим, совсем другим уровнем бытового и политического лицемерия (ну-ка, скажите сразу, где его больше, у нас или у них? – вот вам и тест мгновенный, как на беременность).

Для меня, признаюсь, этого вопроса никогда не было. У меня один язык, я просто стараюсь говорить им правду и, по-моему, подобным же образом устроено большинство моих сограждан и тем более соотечественников. Конечно, я понимаю, кому говорю – и нашему говорю больше и жестче, но совсем не потому, что так принято или не принято в США. Просто в отличие от иностранца наш, даже будучи противником, понимает, о чем идет речь, его интересы объективно ближе к моим (у иностранца интересы всегда свои) и он может в силу понимания и близости к процессу как-то повлиять на ситуацию. В конце концов, его действие никогда не будет носить характер внешнего вмешательства в мои внутренние дела.

И так захотелось написать ответ с простой мыслью: «Мужики, если уж вам так невыносимо, так омерзительно апеллировать к России, скажите – а вы хотя бы к правде апеллировать никогда не пробовали? К истине?»

Не написал – испугался. И до сих пор боюсь услышать в ответ хором, от обоих, кипящих по отношению друг к другу, и без всякого уговора: «Какая правда? Какая истина? Как я могу апеллировать к истине, когда она устанавливается только в суде?»

...В этом тоже разница между Россией и Америкой, по крайней мере, в ее либеральном восприятии, между массовым российским сознанием и либеральным – там истина устанавливается в суде, а здесь живет в сердце.

Ну, или не живет.

\* \* \*

И последнее. В свете изложенного очень забавно звучат назойливые заявления многих пропагандистов от аналитики о том, что Медведев – «тоже либерал».

Что ж, поживем – увидим.

P.S. Предупреждая гневные филиппики объектов моего исследования, разъясняю: особенности сознания путиноидов не исследованы не потому, что я считаю его менее патологичным, чем либеральное сознание, а исключительно в силу его большей примитивности и, соответственно, меньшей интересности. В ряде же случаев (движения «Наши», породившие понятие «нашизм», «Молодая гвардия», представители которой умудрились однажды в знак протеста против критики Путина пробить его портрет потертым фаллоимитатором – как говорят, из коллекции их руководителя, «Еб...щиеся за Медведа», которые на практике воплотили свое название, причем в музее, а также ряда других) внешних признаков сознания обнаружить пока не удалось, что лишает исследование его предмета.

*Цючжайгоу-Ваньлоу, Восточный Тибет*

*В сильно сокращенном по согласованию с автором виде статья была опубликована в «Ежедневном журнале» 7 июня 2008 г.*

*Публикуется на [www.intelros.ru](http://www.intelros.ru) по согласованию с автором*